

Л. Н. Сладкова

*Тобольск, историко-архитектурный музей-заповедник***К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ЛОЗЬВИНСКИХ ОРНАМЕНТОВ**

Среди керамического материала лозьвинской культуры эпохи поздней бронзы (рубеж I–II тыс. до н. э.) с поселения Денисово 2 в Кондинском районе Тюменской области (раскопки С. И. Шумайлова 1988 г. при участии автора) есть одно плоское округлое днище с чашеобразной придонной частью, украшенное необыкновенным геометрическим узором. По открытости и изгибу придонной части можно назвать этот сосуд низким блюдом. Диаметр днища составляет 8,3–8,6 см, высота сохранившейся части блюда – 4,3 см, диаметр самой широкой части – 20,3 см. Толщина стенки – 0,3 см, толщина днища в центре – 0,4 см, по окружности – 0,7 см. Дно вогнуто внутрь сосуда, внешняя поверхность заглажена, внутренняя затерта щепой.

Орнаментом покрыта нижняя (внешняя) поверхность блюда. В центре днища изображен двойной рамчатый крест. Крест замкнут в двух concentрических окружностях. Край днища оформлен короткими лучиками, направленными к центру (50 лучей). На придонную часть нанесены четыре расходящиеся concentрические окружности. Затем в круговую идет сложный меандр, оставляющий образ “коловорота” или вихря с двенадцатью изогнутыми “противосолонь” лучами-лопастями в виде геометрических фигур, напоминающих топорики. Узор выполнен непрерывной линией таким образом, что пространство между лопастями принимает ту же форму топориков, только направленных в своем движении к центру – кресту. Такая организация основного и “фонового” рисунка известна в декоративном искусстве хантов до сих пор. Меандр и лучики по краю днища выполнены отпечатками короткого змейкового штампа, крест и concentрические окружности – более широким волнистым штампом, оставляющим при печати вдавленную волну.

Семантика образа, выраженного орнаментальными средствами, представляется нам связанной с древнейшими философскими представлениями о “начале мира”. В самом деле, образ вихря – это образ стихийного неуправляемого и непредсказуемого движения. В нашем случае, если представить лопасти “коловорота” в движении, эти движения будут собирающие, подгребающие к центру, т. е. это движение внутрь. Сужающиеся concentрические круги показывают как бы уплотнение пространства. Пройдя какие-то четыре стадии (четыре окружности), пространство испытывает качественную трансформацию, обозначенную краем днища, на который нанесено 50 лучей, направленных к центру. И далее, дважды изменившись, оно структурируется в некий порядок, оформленный двойной крестообразной фигурой. Крест может символизировать и четыре стороны света, и четыре стихии (начала). Две окружности и два креста могут быть выражением принципа двойственности мира. Замкнутый поясик из лучиков по краю днища может обозначать единство мира, который в основе своей двойственен. Двигаясь и развиваясь, мир рождает множество форм, что опять же может выражаться в замысловатых изгибах линий меандра, окружающего центр.

Пройдя от периферии графического образа к центру и обратно, мы еще раз встретились с подтверждением двойственности любой целостности. Если следовать предложенной логике, то утраченная часть орнаментальной композиции должна отражать то, что является противоположностью движения – покой, ничто. Если это изобразить невозможно, то скорее всего где-то совсем рядом от пояса меандра должен быть край блюда – граница между “ничто” и “нечто”. Интересно, что внутренняя поверхность блюда или, лучше сказать, верхняя, осталась пустой. Возможно, именно так и показано “ничто” – другая сторона дуальной пары.

В фондах Тобольского музея-заповедника хранятся мужские вышитые свастиками штаны. На них лучи загнуты налево – “противосолонь”. На женском платье и платке лучи свастики загнуты направо – “посолонь”. Возможно, мужское и женское начало каким-то образом соотносилось с

понятиями “левое” – “правое”, “низ” – “верх”. В этой связи очень интересен следующий момент: если бы изображение “коловороты” на нижней поверхности блюда было бы сквозным, тогда вихревой поток на верхней поверхности принял бы противоположное направление, как зеркальное отражение. В нашем случае противоположное направление вихря является скрытым. Возможно, в этом нашла свое отражение следующая дуальная пара: “проявленное” – “непроявленное”, которая связана с “мужским” и “женским”, “низом” и “верхом”, “внешним” и “внутренним”.

Предложенный вариант интерпретации орнаментальной композиции на лозьвинском блюде допускает существование в духовной культуре лозьвинцев философии дуальности, выраженной в следующей параллели: “низ – проявленное – внешнее – мужское – активное (движение) – нечто” и “верх – непроявленное – внутреннее – женское – пассивное (покой) – ничто”.

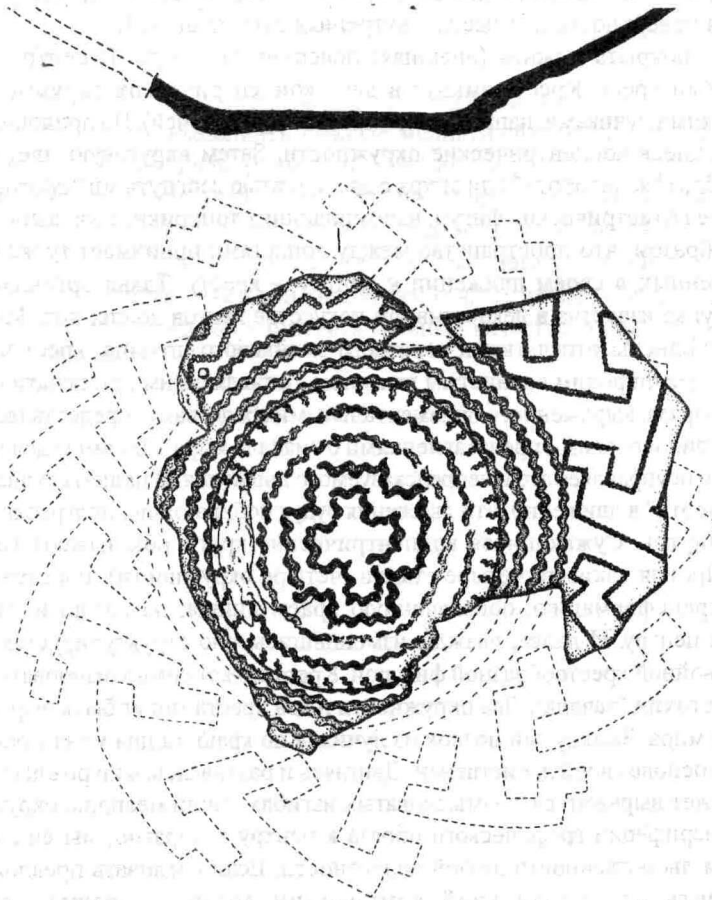

Рис. 1. Днище лозьвинского блюда с поселения Денисово 2